

личковского стало стимулом, побудившим Спиридона написать «Историю во кратце». Документальные свидетельства дают право назвать Спиридона одним из первых болгарских книжников, использовавших труды Димитрия Ростовского в своей работе.

Знакомство со вторым основным источником «Истории» Спиридона — «Летописью» Димитрия позволяет охарактеризовать ее следующим образом. Основным содержанием ее было изложение книги «Бытия» с комментариями и добавками из различных церковных писателей-компиляторов и цитат из классических авторов и отцов церкви. Кроме того, Димитрий Ростовский пользовался в «Летописи» и своими «Книгами житий», «Великими Минеями-Четьими» митрополита Макария, «Руном орошенным», «Лимонарем» Софрония Иерусалимского и Иоанна Мосха, «Прологом», «Диоптрой», сочинениями Овидия, Кедрина, Дорофея Монеувасийского, польско-литовского историографа М. Стрыйковского, киевским «Синописисом» и др.¹⁵ Нетрудно увидеть, что «Летопись» была своего рода энциклопедическим богословско-историческим сборником, предоставляющим читателю возможности богатого и разнообразного выбора и знакомства с недоступными для него сочинениями византийских и латинских авторов. Основная направленность «Летописи» была не историческая, а по преимуществу нравственная.

Спиридон пользовался «Летописью» исключительно при изложении библейских событий. Выборка фактического материала и его освещение, как уже было сказано, диктовались поставленными Спиридоном целями. Последнее полностью подтверждает мысль Г. В. Плеханова о том, что определенный народ, заимствуя что-либо у другого народа, берет только то, что соответствует его потребностям в той или иной сфере жизни, принимает только то, что необходимо для его развития.¹⁶ Сокращение и комбинирование выдержек делалось с точки зрения патриотических замыслов Спиридона. Следуя историографическим приемам Паисия Хилендарского, Спиридон стремился к возвеличению своего народа, возводя его родословную к библейскому Мосоху и входя по этому вопросу в противоречие с высоко чтимым им Димитрием Ростовским, считавшим Мосоха родоначальником лишь одних русских славян. По меткому выражению А. Н. Робинсона, «церковные авторитеты пали под ударами национально-патриотической идеологии Спиридона».¹⁷ Подобным образом он поступал и в других случаях, сообразуя со своей концепцией не совпадающие или противоречащие ей свидетельства «Летописи» и остальных своих источников.

---

¹⁵ Шляпкин И. А. Св. Димитрий Ростовский и его время (1651—1709). СПб., 1891, с. 424—425.

¹⁶ Плеханов Г. В. Соч., т. VII. М.—Л., 1925, с. 212.

¹⁷ Робинсон А. Н. Историография славянского Возрождения... с. 121—122.